

Тёплая женская рука держалась за его мозолистую ладонь. Стоя по колено в воде Гвин Гудбразер в своём торжественном платье, любопытно посматривала на своего будущего мужа. Плащ, подбитый мехом и украшенный символами её рода, прятал её спину и плечи от холодной погоды. Низ плаща болтался в воде.

Теон одетый в кожаный камзол с нашитым на груди золотым кракеном, и сам засматривался на юную Гудбразер. Она была младше его на четыре года. Так же обряжённый в длинный плащ с нашитыми на нём кракенами, Грейджой отмечал её карие глаза, волосы пшеничного цвета и тонкую талию. На миловидном личике можно было увидеть некие утончённые черты лица, а вздёрнутый носик придавал ей ещё большую миловидность.

Погода немного прояснилась и это показалось идеальным моментом чтобы провести церемонию. Жених и невеста были облачены в высокие сапоги до колен и не заходили дальше в воду. В своё время немало островитян умирало после своей свадьбы, подхватывая болезни после купания в холодной воде. Обычай видоизменился и теперь принято стоять только по колено, а не сразу по пояс.

Короны на голове не было – Грейджой предпочёл не надевать её. Перед Утонувшим Богом все равны, говаривал Эйрон. И перед его равнодушным взглядом чернооких глаз Теон как-то побаивался показывать своё равнодушие к Морскому Богу. Дядя сильно изменился. Или сам Теон стал к нему по другому относиться?

- Клянёшься ли ты Утонувшему Богу? Беречь домашний очаг и всегда быть верной мужу, - посмотрел Мокроголовый на Гвин.

-Клянусь! – чётко произнесла она, не дрогнув перед взглядом жреца.

- Клянёшься ли ты Утонувшему Богу, - взгляд Эйрона перешёл на Теона, - оберегать Гвин из дома Гудбразер и быть её верным защитником?

-Клянусь! – Теон с вызовом смотрел на Эйрона, не отводя глаз. Мокроголовый кивнул и театрально поднял руки. Собравшиеся на берегу за ними публика из лордов и капитанов внимательно внимало его словам:

- Отныне и навсегда, Теон из дома Грейджой и Гвин из дома Гудбразер связаны узами брака! Утонувший Бог тому свидетель!

Стоящие сзади Виктарион и Горольд Гудбразер подошли ближе. Их присутствие знак того, что отцы благословляют этот брак. Но, на самом деле благословения отцов не так обязательны в традициях Железных Людей.

Отец Гвин снял длинный плащ своей дочери, и Теон накинул на неё свой, закрепляя его на застёжках. На мгновение они встретились взглядами и тут же разорвали его, скосив глаза друг от друга, в разные стороны.

- За короля Теона и его королеву Гвин! - грузно поднялся один из лордов и громко произнёс тост. Его встретили повторными восклицаниями и массовым опрокидыванием наполненных вином и пивом кружек в глотки.

Грейджой, сидя на Морском Троне, с интересом смотрел на это всё, в знак принятия тоста сделал несколько глотков из своей чаши. Его новоиспечённая жена повторила за ним, лишь слегка пригубив вина. Они так и не сказали друг другу ни одного слова после церемонии. Лишь изредка взгляды их пересекались.

Несколько мгновений посмотрев на юную Гудбразер, Теон взглянул уже в другую сторону. В Большом Зале Пайка уже вовсю шла гулянка. От шума, большого количества запахов, дыма и небольшого количества вина начинала болеть голова. Глаза Теона подметили смеющегося воспитанника, Эриха, который находился в середине одного из длинных столов. Прямо на столе, рядом с ним важно ходил Цицерон, расправив свои цветные крылья. Некоторые гости начали подбрасывать ему куски мяса, и птица благословенно их принимала, одаривая пиратов вагоном сквернословия и оскорблений.

Железнорождённые смеялись, и, подзуживая птицу, кидали ещё больше кусочков мяса и рыбы.

Стоит отметить, что так называемого высокого помоста в зале не имелось - все лорды, вне зависимости от их силы и влияние сидели за общими столами, вместе с вольными капитанами, жрецами, и даже купцами, коих на островах было довольно мало. Обычные воины и свободная от обязанностей челядь сидела во внутреннем дворе, либо и вовсе за крепостными стенами Пайка, получив свою долю праздничных блюд - традиция, наверно ещё пришедшая со времён Первых Людей. Грейджой знал, что в тех же южных Королевствах во времена праздников, слуги лордов и королей мало что получают по велению своих господ. Это было непринято, и считалось лишь способом задобрить чернь.

Крупный, габаритный мужчина, в коем Теон узнал лорда Рогнара Гудбразера из Расселины, встал со стола и громогласно крикнул.

-Время постели!

Его поддержали, то вставая из-за стола и крича в поддержку, то частым битьём деревянных кубков по поверхности столов.

Не было никакого провожания молодых в спальню, как это было принято на континенте. Они прошли рука об руку через большой зал, между двумя длинными столами и прошествовали в свои личные покои, под звуки одобрения и мерного стука кружек.

Они прошли несколько полутёмных коридоров, освещённые лишь настенными факелами. В одиночестве, без какого-либо сопровождения.

Теон закрыл дверь и обернулся, увидев, как Гвин смотрит на него. Её руки развязали застёжки

- Сегодня я собрал вас, чтобы обсудить наши дальнейшие действия, - начал говорить Теон, стараясь поочередно смотреть в каждое лицо, но не в глаза, а как будто сквозь...

- Весь берег Запада разорен, его флот разрушен, а Кайс и Светлый Остров теперь принадлежат нам, - продолжил Грейджой, отслеживая общую реакцию своих подданных.

- Очевидно, мы должны идти на Простор, - пробурчал один из капитанов, тем самым обратив на себя внимание всех присутствующих.

Среднего роста, худой, этот капитан сидел рядом с Дагмером Щербатым. Звали его Халлек, и был он достаточно известным капитаном, успевший повоевать ещё в Восстание Бейлона. Как знал Грейджой, участие Халлека в Восстание не ограничилось. Плавал и на Ступени, где успел разграбить парочку вотчин местных лордов-пиратов, служащих Лису. За что заслужил гнев лиссенийцев и смотался на службу к Тирошу.

Так он и перебежал от стороны в сторону, грабя морские караваны и устраивая набеги. За это время он успел разбогатеть, получить славу и получить меткое прозвище: "Разоритель"

Теон даже почувствовал укол зависти. Получить такое прозвище в народе потомственных морских грабителей, это надо ещё постараться. Самого Грейджоя уже не величают Стрелком, а остальные прозвище не особо к нему липнут. В тавернах ходили такие как: "Кровавый" "Северный Кракен" и многие другие. Но ни один из них так и не прижился.

Халлек прибыл на Железные Острова за несколько месяцев начала войны всех со всеми. И как только лорд Бейлон начал созывать знамёна, тут же присоединился к роду Грейджоев, дав временную клятву верности.

Посмотрев на наглеца несколько секунд, Теон показал на лице слабое подобие улыбки:

-И как говорит, капитан Халлек, наша следующая цель - Простор. Как только флот Арбора и Щитовых Островов будет сожжён и уничтожен, нам никто не сможет противостоять в Закатном Море.

Слова Грейджоя вызвали всеобщий гул одобрения. Если говорить честно, несмотря на поражение в прошлой войне, островитяне считали просторцев всё такой же лёгкой добычей на море. В чём-то он был согласен со своими сородичами, но только не сейчас. Количеством они превосходят, даже, несмотря на то, что определённая часть вражеского флота находилась в Узком Море, блокируя Драконий Камень.

"Так почему же Тиреллы не послали флот Арбора на помощь Западу? Боялись, осторожничали, или из корысти? Должны же понимать, что следующая цель - их вотчина"

Пока лорды и капитаны спорили меж собой, как удобнее будет захватить Щитовые Острова и разбить флот просторцев, Теон размышлял. Слушал он вполуха, но так чтобы не пропустить

чего важного. Полезное умение из прошлой жизни. Бытиё студентом сказывается.

“Они нас ждут” – понял Грейджой, - “ Не лезут в известные нам воды, а ждут на своей территории. Знают, что мы понесли немало потерь, и надеются задавить мясом... кораблями?”

Сидеть и восстанавливаться времени у Грейджоя не было. Если северян разобьют, то поражение Железных Островов лишь дело времени. Нужно ударить по Простору, чтобы лорды зелёного края забеспокоились и отослали определённую часть своих войск на защиту своих замков и городов.

В конце концов, Мейс Тирелл не Киван Ланнистер, и своих вассалов не сможет удержать на месте.

Тон голосов стал нарастать – и Теон решил вмешаться.

- Нет смысла спорить, какой из островов мы захватим первый, покуда Флот Арбора стоит на нашем пути. Они наверняка уже ждут нас, - громким голосом прервал всех король.

- Тогда мы должны немедленно ударить, чтобы эти просторские крысы поняли, кто в море хозяин, - воскликнул кто-то из лордов.

- Обязательно покажем, - кивнул головой хозяин Железных Островов, вычленив взглядом того лорда, - но прежде мы должны кое-что согласовать.

Несмотря на свою догадку, от плана он решил не отказываться. И поведал о нём лордам, водя пальцем по карте. Первый этап плана и состоял в том, чтобы разбить морскую армаду, понеся как можно меньше потерь.

Через несколько часов совета, Грейджой решил уже закончить с ним одним заявлением:

-Мой дядя, лорд Харлоу назначается Лордом-Стюардом Железных Островов. Он будет моим наместником, в моё отсутствие, сохраняя на Островах порядок и покой.

- Почту за честь, мой король, - поднялся Родрик Чтец.

Весь план вторжения в Простор уже был обговорён с близкими ему лордами и дядей Виктарионом. А вся эта орава была собрана с несколькими целями – донести до них уже придуманный план и объявить о назначении Харлоу.

Родрик Чтец не блистает военными навыками, но вот управлять землями вполне способен. И верен Теону, что самое главное. Своего дядю Грейджой понимает, и знает об амбициях лорда Десяти Башен. Новый Путь, созданный его дедом, затмил ему глаза так же, как Старый Закон

его отцу.

Осталось собрать весь флот в единый кулак и нанести удар. Удар, который возможно решит исход этой войны.

По крайней мере, Теон надеялся на это.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1467814>